

Страна без героя

То, что в ситуации жесточайшего экономического кризиса важнейшей темой на Украине стала героизация Степана Бандеры — сам по себе очень примечательный факт. Думаю, он вполне адекватно отражает сложившуюся ситуацию: для будущего Украины этот вопрос действительно более значимый, чем экономические проблемы. Ведь жить в состоянии экономического упадка страна кое-как может, только если её объединяют действительно общезначимые символы. Однако такого героя, который мог бы символически сплотить всё население Украины — нет и, что очень важно, быть не может. Само то, что его нет — это давно очевидно и при предыдущем президенте хорошо осознавалось как серьёзная проблема. Все «украинские герои», так или иначе признанные таковыми если не на законодательном уровне, то на уровне официальной идеологии, не являются спланированными фигурами. Нет и таких исторических событий, которые у населения всей нынешней Украины сохранились бы в качестве общей памяти — так или иначе все они имеют либо региональную привязку, либо развели различные земли по разные стороны конфликтов, и память о них является по сей день фактором раскола. Все герои либо региональные, подчас просто неприемлемые для других регионов Украины, либо имеющие отношение к той эпохе и тем историческим пластам, каким свойственно общерусское значение и потому они никак собственно Украину в её нынешних формах из этого контекста не обособляют. Как символы они бессмысленны для сплочения населения, когда важнейшая задача — обособить его от русского народа. На Украине нет и общих религиозных героев, ведь конфессионально страна также расколота. Даже герои украинской культуры не могут претендовать на роль соединителей страны, ведь и в культурно-языковом аспекте Украина единства собой не представляет. Единый украинский народ — миф украинской государственности, созданной на основе очень смелых,

но весьма абстрактных историко-культурных идей, а, кроме того, созданы политической силой, действовавшей извне (из Москвы). Здесь нет народа, учреждающего государство — здесь, наоборот, государство пытается учредить свой народ, но делает это со всё меньшим успехом. Впрочем, настоящими героями могли бы быть учредители самой государственности — те политики, по воле которых Украина вообще появилась на политической карте, да ещё и в своих нынешних границах. Это в первую очередь деятели советской компартии, и особенно Ленин, Сталин и Хрущёв. Но такие герои Украине не подходят исходя из идеологических соображений, да и политической прагматики. Даже Пакт Молотова-Риббентропа, благодаря которому была освобождена из-под польского ига и присоединена к единой украинской государственности почти вся западная часть страны, в украинской патриотической среде, и особенно на Западной Украине, принято крайне осуждать как проявление российского империализма. У украинской государственности неудачные основания: вместо национально-освободительного движения её создал политический центр, от которого, собственно, она и пытается обособиться. Таким образом, даже сама государственность, навязывая себя населению, не может объявить героями своих же основателей и созидателей. Ситуация в этом плане патовая, и потому любые общественные дискуссии о «национальных героях» могут только раскалывать страну, но никак не консолидировать общество. Впрочем, дело здесь не только в исторических перипетиях, из-за которых у Украины нет действительно общего и действительно «украинского» прошлого. Проблема в отсутствии идентитарного единства. Ведь сама по себе национальная идеология есть, и она единственная — с нею, в общем-то, ничто не соперничает. Тот же Бандера — действительно герой «сознательного украинства», и даже критика

его на Украине идёт не за его украинство, а за «политические ошибки» и за методы, которые он считал допустимыми. Бандеру трудно назвать и региональным героем — к историческим традициям Галичины и Волыни он имеет довольно мало отношения, он именно герой идеологии. Однако само украинство как национальная идеология не принимается значительной частью населения, более того — не принимается со всё большей определённо-

стью было доступно и имело место на Галичине в первой половине XX века. И невозможно в современном мире. Украинство, будучи несомненной идеологической основой государства, может побеждать только за счёт этноцидных практик, и его герои могут быть общими, но только при условии забвения населением своей истории и культуры. Теперь же героический статус её символа — Бандеры — не только поставлен под вопрос, но и стал вопросом юридически значимым. Центральной

своим начальным фактом — указом Ющенко, а тем, как будет проходить его «дегероизация». Несомненно, что решение допетровского суда будет оспариваться на Западной Украине, и этому не помешает даже факт формального прекращения процесса и отмены Януковичем прежнего указа. Таким образом, мы можем увидеть начало территориального разведения правовых полей Украины — и неудивительно, что оно может начаться именно с решений по таким чисто символическим вопросам. В принципе, можно представить себе государство без единого языка, без единой идентичности, без общей истории и культуры. Но трудно представить себе национальную государственность, у народа которой нет и не может быть общих героев. Один из выходов из создавшегося положения — это, несомненно, федерализация. В практической плоскости так вопрос пока что не стоит, но теперь о ней говорят даже в правительстве. Однако надо понимать, что проблемы отсутствия общих историко-культурных оснований у населения Украины столь велики, что и этот вариант может их не решить.

Олег Неменский

От редакции. Вообще-то герой у Украины есть. Но это герой другой идеологии — идеологии единства Украины и России. Таким является Богдан Хмельницкий. Он освободил в 17-м столетии Украину от польской оккупации и восстановил историческое единство, которое было во времена Киевской Руси. Ведь исторически русские и украинцы есть единый народ. И это единство в сознании большинства граждан Украины разрушить так и не удалось, не смотря на усиленное насаждение галицкого национал-сепаратизма. Есть и другие герои этой идеологии. Не зря на грандиозном телепроекте «Великие украинцы» народ выбрал Ярослава Мудрого. В глазах украинцев настоящим патриотом оказался тот, кто объединяет. Оказалось, что в подавляющем большинстве своем украинцы не видят разницы между Украиной, Россией и Киевской Русью, и считают Киевскую Русь нашей общей Родиной.

**УКРАЇНЦІ! ЗАСТЕРІГАЄМО ВАС:
СТЕПАН БАНДЕРА І ЙОГО ПОСПІАКИ—ГІТЛЕРІВСЬКІ
ПРОВКАТОРИ!**

стью. Собственно то, что Западная Украина смогла принять Бандеру как своего героя, связано с её культурной маргинализацией, с отрывом её населения от исторических и культурных корней и традиций их русских предков. Герои украинства могут быть героями где угодно — при условии доведения общества до такого же состояния историко-культурного забвения. Поэтому надежды Ющенко по распространению украинской идеологии на всю страну не беспочвенны, однако вряд ли реалистичны. Для их реализации требуется применение тех же методов, с помощью которых была проведена украинизация Галичины. А это физическое уничтожение в военных условиях всех «несогласных» (и культурной элиты, и политического актива, и простых сельских и городских жителей), жёсткий диктат в области образовательной и культурной политики — то есть всё то, что было по-на-

СОБЫТИЯ

Фирташу из госбюджета Украины возместят убытки, нанесенные при войне с Тимошенко

Стокгольмский арбитражный трибунал вынес решение в пользу олигарха Дмитрия Фирташа, который ранее заявлял, что в 2009 году по инициативе Юлии Тимошенко из хранилищ было изъято 11 млрд куб м газа, принадлежавших компании RosUkrEnergy.

Суд установил, что указанные объемы газа числились за RosUkrEnergy и находились в подземных хранилищах Украины и были предназначены для экспорта потребителям RosUkrEnergy в Европе.

Данное решение подтверждает, что спорный объем газа был изъят «Нафтогазом» в нарушение условий контракта о хранении газа с RosUkrEnergy обязан возратить RosUkrEnergy 11 млрд куб м газа, находящегося в подземных газовых хранилищах Украины на тех же условиях, как и до изъятия.

В дополнение Стокгольмский арбитражный трибунал постановил, что RosUkrEnergy получит от «Нафтогаза» дополнительный объем газа в размере 1,1 млрд куб м газа в качестве неустойки, за нарушение условий контракта.

Данное решение является следующим после ранее принятого решения Стокгольмского арбитражного трибунала от 30 марта 2010 г о в о з м е щ е н и и RosUkrEnergy порядка 200 млн долл за различные нарушения «Нафтогазом» условий контрактов по поставкам, транзиту и хранению газа.

**Новый Регион,
Михаил Рябов**